

Отношение к патриотизму и патриотическая самоидентичность российской студенческой молодежи в условиях поляризации российского общества

Муращенкова Н.В.

**ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0793-3490>, e-mail: ncel@yandex.ru**

Гриценко В.В.

**ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический
университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: gritsenko2006@yandex.ru**

Калинина Н.В.

**ФГБОУ ВО «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)» (ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3619-7215>, e-mail: kalinata66@mail.ru**

Константинов В.В.

**ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ПГУ»), г. Пенза, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1443-3195>, e-mail: konstantinov_vse@mail.ru**

Кулеш Е.В.

**ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ТОГУ»), г. Хабаровск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9010-6025>, e-mail: resursentr@mail.ru**

Маленова А.Ю.

**ФГАОУ ВО «Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского»
(ФГАОУ ВО «ОмГУ имени Ф.М. Достоевского»),
г. Омск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5778-0739>, e-mail: malyonova@mail.ru**

Мальшев И.В.

**ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»
(ФГБОУ ВО СГУ имени Н.Г. Чернышевского), г. Саратов, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4191-6555>, e-mail: io.999@list.ru**

Цель. Анализ выраженности и субъективной значимости патриотической самоидентичности, а также отношения к патриотизму у российской студенческой молодежи в условиях поляризации российского общества.

Контекст и актуальность. Патриотическое воспитание российской молодежи, основанное на потенциале субъект-субъектного взаимодействия и реализуемое в условиях текущей поляри-

защиты российского общества, требует анализа патриотической самоидентичности молодежи и ее отношения к патриотизму.

Дизайн исследования. В работе проведен рефлексивный тематический анализ и качественный контент-анализ ответов респондентов на открытые вопросы о проявлениях, преимуществах и недостатках патриотизма. Проведена оценка выраженности и субъективной значимости патриотической самоидентичности у молодежи.

Участники. В выборку исследования вошли 670 студентов-россиян из Москвы, Омска, Пензы, Саратова, Смоленска и Хабаровска в возрасте от 18 до 25 лет ($M = 19,3$, $SD = 1,5$, 21% мужчин), 86% респондентов идентифицировали себя как русские. Сбор данных проходил в октябре 2022 г.

Методы (инструменты). Сокращенный вариант методики «Кто Я?» М. Куна, Т. Мак-парлленда, закрытый вопрос для оценки выраженности патриотической самоидентичности (сформулированный по аналогии со Шкалой экспресс-оценки выраженности этнической идентичности Н.М. Лебедевой), авторские открытые вопросы для изучения отношения к патриотизму.

Результаты. Субъективная значимость патриотической самоидентичности для молодежи невысока. Для трети опрошенных характерна флуктуирующая патриотическая самоидентичность, десятая часть респондентов ощущает себя патриотами очень слабо, 6,4% — не ощущают себя патриотами совсем. Выявлены 5 типов отношения студенческой молодежи к патриотизму. Разработаны рекомендации по повышению эффективности патриотического воспитания российской студенческой молодежи в текущих условиях.

Основные выводы. Существуют барьеры на пути формирования устойчивой патриотической самоидентичности у значительной части российской студенческой молодежи. Почти у половины опрошенных выявлен запрос на развитие конструктивного гражданского патриотизма. Учет полученных результатов важен для повышения эффективности патриотического воспитания молодежи в текущем российском контексте.

Ключевые слова: поляризация российского общества; патриотизм; патриотическая самоидентичность; отношение к патриотизму; патриотическое воспитание; российская студенческая молодежь.

Финансирование. В данной научной работе использованы результаты проекта, выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Для цитаты: Муращенкова Н.В., Гриценко В.В., Калинина Н.В., Константинов В.В., Кулеш Е.В., Маленова А.Ю., Малышев И.В. Отношение к патриотизму и патриотическая самоидентичность российской студенческой молодежи в условиях поляризации российского общества // Социальная психология и общество. 2023. Том 14. № 4. С. 68–88. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140405>

Attitudes towards Patriotism and Patriotic Self-identity of Russian Students Youth in the Polarization of Russian Society

Nadezhda V. Murashcenkova

HSE University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0793-3490>, e-mail: ncel@yandex.ru

Valentina V. Gritsenko

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

Natalia V. Kalinina

Kosygin State University of Russia, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3619-7215>, e-mail: kalinata66@mail.ru

Vsevolod V. Konstantinov

Penza State University, Penza, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1443-3195>, e-mail: konstantinov_vse@mail.ru

Elena V. Kulesh

Pacific State University, Khabarovsk, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9010-6025>, e-mail: resursentr@mail.ru

Arina Yu. Malenova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5778-0739>, e-mail: malyonova@mail.ru

Ivan V. Malyshev

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4191-6555>, e-mail: iv.999@list.ru

Objective. *The aim of the study is to analyze the salience and subjective significance of patriotic self-identity, and analyze the attitude towards patriotism among Russian student youth under conditions of polarization of Russian society.*

Background. *Patriotic education of Russian youth, based on the potential of subject-to-subject interaction and implemented in the current polarization of Russian society, requires analysis of the patriotic self-identity of young people and their attitude towards patriotism.*

Study design. *We carried out reflexive thematic analysis and qualitative content analysis of respondents' answers to open questions about the manifestations, advantages and shortcomings of patriotism. We evaluated the salience and subjective significance of patriotic self-identity among young people.*

Participants. *University students from Moscow, Omsk, Penza, Saratov, Smolensk, Khabarovsk (670 Russians ages 18 to 25, $M = 19,3$, $SD = 1,5$, 21% of men) participated in the study. Data were collected in October 2022.*

Measurements. *We used the shortened version of the questionnaire «Who am I?» by M. Kuhn, T. McParland. We formulated the close-ended question to assess salience of patriotic self-identity, as in the Scale of Rapid Assessment of Ethnic Identity by N.M. Lebedeva, and open-ended questions for the assessment of attitude towards patriotism.*

Results. *The subjective significance of patriotic self-identity for young people is low. One third of respondents are characterized by a fluctuating patriotic self-identity, one tenth of respondents feel very little patriotic, 6,4% of respondents do not feel patriotic at all. We discovered 5 types of attitudes among students towards patriotism. Recommendations were developed to increase the effectiveness of patriotic education of Russian students in the current conditions.*

Conclusions. *There are barriers to the formation of a stable patriotic identity for a large part of the Russian student youth. Almost half of respondents identified a request for the development of construc-*

tive civic patriotism. In order to increase the effectiveness of patriotic education of young people in the current Russian context it is important to take into account the results of such research.

Keywords: *polarization of Russian society; patriotism; patriotic self-identity; attitude towards patriotism; patriotic education; Russian student youth.*

Funding. This work is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

For citation: Murashcenkova N.V., Gritsenko V.V., Kalinina N.V., Konstantinov V.V., Kulesh E.V., Malenova A.Yu., Malyshev I.V. Attitudes towards Patriotism and Patriotic Self-identity of Russian Students Youth in the Polarization of Russian Society. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2023. Vol. 14, no. 4, pp. 68–88. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140405> (In Russ.).

Введение

Ключевой задачей молодежной политики России сегодня является воспитание «патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру, в том числе культуру межнационального общения, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи» [24]. Реализуя данную задачу, важно понимать, кем выступает молодежь: объектом или субъектом воспитания? Этот вопрос звучит особенно актуально на фоне фиксируемых учеными различий и противоречий в понимании и прочтении российскими чиновниками смысла и практик патриотического воспитания молодежи [23], а также значимости учета контекста и особенностей менталитета современной молодежи в этом процессе [42]. Ориентация на потенциал субъект-субъектного взаимодействия (как основы эффективного педагогического процесса) предполагает сотрудничество и взаимодействие с молодежью как с активным участником воспитательного процесса. В связи с этим научный анализ отношения молодежи к патриотизму и особенно-

стей патриотической самоидентичности молодых россиян выступает значимой основой организации эффективного патриотического воспитания молодежи в текущих условиях поляризации российского общества. Описание особенностей поляризации российского общества, вызванной началом специальной военной операции (СВО), уже нашло отражение в научных исследованиях [10; 27], информационно-аналитических материалах [1; 14; 15] и общественном мнении [8]. Молодежь чаще, чем представители других возрастных групп, становится на позицию, альтернативную официальному государственному нарративу [10; 27], среди молодежи больше противников СВО, чем среди представителей более старших поколений [15; 27].

Молодежь является ценным ресурсом любой страны, особенно молодежь образованная. Поэтому любое государство заинтересовано в формировании патриотизма, патриотической самоидентичности у молодого поколения. В отечественной психологии патриотизм определяется как «одна из базовых составляющих национального самосознания народа, выражающаяся в чувствах любви, гордости и преданности своему Отечеству, его истории, культуре, традициям и быту, в чувстве нравственного долга его за-

щиты, а также в признании самобытности и самоценности других сообществ, в осознании их права на самобытность и существование без конфронтации друг с другом» [13, с. 91]. Патриотическая самоидентичность в свою очередь выступает маркером гражданской идентичности [25], результатом самоидентификации себя в качестве патриота [11; 17]. Патриотизм — это важный фактор консолидации общества, ценный личностный ресурс и фактор защиты от деструктивных проявлений [9; 19]. Результаты современных исследований показывают, что высокий уровень гражданского самосознания и патриотизм молодежи позитивно связаны с ее просоциальной активностью, направленной на конструктивное развитие общества [6; 32; 37]. В то же время патриотизм рассматривается учеными как одно из неоднозначных понятий современной науки и политической практики [26], для которого характерно разнообразие трактовок как в научном, так и в обыденном дискурсе [9; 16; 19; 30]. Многогранность патриотизма находит отражение в его видах. Ученые дифференцируют настоящий и псевдопатриотизм [31], «слепой»/некритический и конструктивный патриотизм [34; 39; 43], культурный и политический [36], идеологический, проблемный и конформный патриотизм [4] и др. Исследователи обращают внимание на риски политического манипулирования патриотизмом как элементом общественного сознания [25], трансформации при определенных условиях патриотизма в национализм [5], перехода патриотизма из ценности в антиценность в случае исключения из его определения компонента межэтнической толерантности [2]. Подобные трансформации могут касаться и представлений о патриотизме, отношения к нему как к желательному или нежелательному качеству.

Для российской молодежи характерны двойственные [3; 19] и неоднородные [16] представления о патриотизме. При этом «в сознании молодых людей разных групп существуют четкие представления о ложном и истинном патриотизме» [18], наблюдается наделение патриотизма отрицательными чертами, если он отождествляется с национализмом, если из его содержания исключается межэтническая толерантность [19], а также если по представлениям молодежи патриотизм основывается только на «милитаризме», принуждении и игнорируются другие его аспекты и смыслы [18]. Таким образом, существует риск трансформации отношения молодежи к патриотизму, в результате которой в сознании молодежи патриотизм из привлекательного феномена может перейти в отвергаемый. И тогда усилия по воспитанию патриотизма могут не только не повышать его уровень, но напротив, провоцировать рост сопротивления у молодежи в связи с тем, что в ее сознании это качество может рассматриваться как непривлекательное и/или несущее угрозу.

Как показывают результаты исследований, гражданская идентичность может достаточно сильно подвергаться влиянию внешних факторов и условий жизни [7; 25]. В текущих условиях поляризации российского общества и особого положения в нем молодежи вопрос анализа отношения к патриотизму и особенностей патриотической самоидентичности молодежи особенно актуален. При этом значимой является оценка не только выраженности патриотической самоидентичности молодежи, но и ее мотивационных основ [44], ее субъективной значимости для личности [45]. Таким образом, целью данного исследования стал анализ выраженности и субъективной значимости патриотической

самоидентичности, а также отношения к патриотизму у российской студенческой молодежи в условиях поляризации российского общества. Был поставлен соответствующий исследовательский вопрос: каковы выраженность и субъективная значимость патриотической самоидентичности, а также отношение российской студенческой молодежи к патриотизму в текущих условиях поляризации российского общества? Прикладной задачей исследования выступила разработка рекомендаций по повышению эффективности патриотического воспитания российской студенческой молодежи в условиях текущего кризиса.

Метод

Выборка и процедура исследования.

В выборку исследования вошли 670 студентов-россиян в возрасте от 18 до 25 лет ($M = 19,3$, $SD = 1,5$, 21% мужчин), обучающихся на гуманитарном, естественнонаучном, техническом и экономическом направлениях в вузах Москвы, Омска, Пензы, Саратова, Смоленска и Хабаровска. По национальности 86% респондентов идентифицировали себя как русских, а 10% опрошенных — как представителей других народов (по убыванию числа представителей в выборке): татарского, казахского, украинского, нанайского, мордвинского, азербайджанского, армянского, чеченского, чувашского, грузинского, дагестанского, осетинского, ассирийского, даргинского, еврейского, ингушского, калмыцкого, тувинского, хакасского, эвенкийского, якутского. Вместо национальности 4% респондентов указали свою гражданскую принадлежность (россияне). Сбор данных проходил в октябре 2022 г. Мы использовали платформу anketolog.ru для размещения исследовательской онлайн-анкеты и проведения анонимного онлайн-опроса.

Ссылку на онлайн-анкету распространяли среди потенциальных респондентов преподаватели вузов.

Методы исследования. Для оценки выраженности патриотической самоидентичности использовался закрытый вопрос, сформулированный по аналогии со Шкалой экспресс-оценки выраженности этнической идентичности Н.М. Лебедевой [29, с. 9]: «В какой степени Вы ощущаете себя патриотом России?» с 5-балльной шкалой ответов от 1 — «совсем не ощущаю» до 5 — «ощущаю очень сильно». Для оценки субъективной значимости патриотической самоидентичности мы использовали сокращенный вариант методики «Кто Я?» М. Куна, Т. Макпартленда [29, с. 7-8; 40] как эффективный инструмент для оценки мотивационных основ идентичности [45]. С помощью количественного контент-анализа и частотного анализа оценивалась представленность в ответах каждого респондента характеристик, отражающих и патриотическую, и гражданскую самоидентификацию (например, «патриот», «гражданин России» и др.). Для выявления отношения к патриотизму респондентам предлагалось завершить предложение «Патриотизм — это...» и ответить на открытые вопросы о том, в каком поведении, на их взгляд, проявляется патриотизм личности, в чем состоят преимущества, позитивные стороны патриотизма, а также недостатки, негативные стороны патриотизма, если такие, на их взгляд, есть. Обработка ответов осуществлялась с помощью рефлексивного тематического анализа и качественного контент-анализа [33] с привлечением двух независимых экспертов-психологов: кандидата и доктора психологических наук с более чем 20-летним опытом исследовательской деятельности. Анализ половых различий в распределении выявленных у респондентов типов отношения

к патриотизму осуществлялся с помощью углового преобразования Фишера.

Результаты

Согласно полученным результатам, у 18,8% респондентов в ответах на вопрос «Кто Я?» присутствуют характеристики, отражающие их патриотическую самоидентификацию (у 1,8% респондентов) и гражданскую принадлежность (у 17,4% респондентов), из них у 0,8% опрошенных в ответах представлены одновременно по два гражданских самоописания: гражданин Российской Федерации и патриот; гражданка Российской Федерации и патриотка; гражданин и патриот; патриот и гражданин; гражданин и россиянин (табл. 1).

В то же время у 12,3% респондентов ответы, маркирующие их гражданскую принадлежность («гражданин/гражданка»), не содержат названия страны, что может интерпретироваться не только как содержательный отрефлексируемый

идентификационный признак, но и как ответ-клише. Варианты ответов с указанием страны принадлежности («россиянин», «гражданин России») несут наибольшую личностную идентификационную нагруженность: такие ответы дали 5,1% респондентов (табл. 1).

Относительно выраженности патриотической самоидентичности у российской студенческой молодежи получены следующие результаты: очень сильно ощущают себя патриотами 13,9% респондентов, в полной мере — 34,8% респондентов, очень слабо — 10,3% и совсем не ощущают себя патриотами 6,4% опрошенных. Чуть более трети респондентов (34,6%) ощущают себя патриотами время от времени.

В табл. 2 представлены результаты рефлексивного тематического анализа и качественного контент-анализа (с примерами дословных ответов респондентов), позволивших выделить типы отношения респондентов к патриотизму.

Таблица 1

Субъективная значимость гражданской и патриотической самоидентичности для российской студенческой молодежи (N = 670)

Ответы, отражающие гражданскую и патриотическую самоидентификацию респондентов	Количество (%) от общего числа респондентов
Гражданин/гражданка	10,7
Гражданин/гражданка страны	0,3
Гражданин/гражданка Российской Федерации/России	4,0
Гражданин/гражданка своей страны	1,0
Россиянин/россиянка	1,0
Патриот/патриотка	1,8
Обычный гражданин	0,1
Я гражданин страны, имеющий права и обязанности	0,1
Законопослушный гражданин	0,1
Гражданин своей страны — России	0,1
<i>Всего респондентов</i>	18,8*

Примечание: результаты количественного контент-анализа ответов респондентов на вопрос «Кто Я?»; * — 0,8% респондентов представили одновременно по два самоописания, отражающих их гражданскую самоидентификацию.

Статистически значимых половых различий в распределении в выборке разных типов отношения к патриотизму не выявлено. Мы в комплексе анализировали содержание ответов каждого респон-

дента сразу на четыре открытых вопроса (о понятии, проявлениях, позитивных и негативных сторонах патриотизма). Выявлены 5 типов отношения респондентов к патриотизму (табл. 2).

Таблица 2

Типы отношения российской студенческой молодежи к патриотизму (N = 670)

Представления о патриотизме			
Патриотизм – это...	Проявляется в поведении	Позитивные стороны	Негативные стороны
Тип 1. Безусловное позитивное отношение к патриотизму (24,6% респондентов: 24,5% – в женской выборке, 25,2% – в мужской)			
<i>Качество, предполагающее безусловную любовь к своей родине, готовность отстаивать ее интересы и права (ж., 18 лет)</i>	<i>Защита своей страны в спорах; спортивные болельщики; рассказы иностранным гражданам о своей стране</i>	<i>Патриотизм, в принципе, сам по себе одна сильная сторона</i>	<i>Отсутствуют</i>
<i>Сплоченность людей и любовь к своей стране (м., 22 года)</i>	<i>Защита, стремление помочь, понимание людей</i>	<i>Сплоченность людей</i>	<i>Их нет</i>
<i>Любить и принимать свою страну такой, какая она есть! (ж., 20 лет)</i>	<i>Защита интересов страны, искренность, честность</i>	<i>Искренние улыбки счастливых людей</i>	<i>Недостатков нет</i>
<i>Любовь к своей Родине, уважение и знание ее истории, традиций, языка и т.д. (м., 20 лет)</i>	<i>Поддержка страны в трудный для нее момент, знание истории, знание традиций</i>	<i>Гармония с собой, ощущение единства со своими сородичами, ощущение себя человеком</i>	<i>Их нет</i>
Тип 2. Позитивное или нейтральное отношение к патриотизму без дополнительной рефлексии (21,8% респондентов: 21,8% – в женской выборке, 21,7% – в мужской)			
<i>Любовь к Родине (ж., 18 лет)</i>	<i>Жизнь в стране; любовь к стране; защита страны</i>	-	-
<i>Любовь к Родине (ж., 22 года)</i>	<i>Довольствоваться тем, что имеешь; жить в России; прийти на помощь стране</i>	-	-
<i>Любовь к Родине (м., 21 год)</i>	<i>Любовь к родине; охрана территорий; пропаганда России</i>	<i>Затрудняюсь ответить</i>	<i>Затрудняюсь ответить</i>
<i>Преданность своей стране (м., 18 лет)</i>	<i>Самопожертвование; альтруизм; благотворительность</i>	<i>Я не знаю</i>	<i>Я не знаю</i>

Представления о патриотизме			
Патриотизм – это...	Проявляется в поведении	Позитивные стороны	Негативные стороны
Тип 3. Позитивное отношение к патриотизму с рефлексией преимуществ и возможных рисков (45,2% респондентов: 46,1% – в женской выборке, 41,9% – в мужской)			
<i>Патриотизм – это поддержка Родины, готовность помочь ей в трудную минуту ради положительной цели, при этом способность мыслить самостоятельно, не слепо идя за всеми (ж., 19 лет)</i>	<i>Уважение прошлого страны; стремление к миру, избегание войн и смертей; здравый взгляд на происходящее</i>	<i>Шанс на изменение будущего страны</i>	<i>Часто под патриотизмом воспринимается полное согласие с государством</i>
<i>Любовь к стране, к культуре, к традициям страны, в которой живешь (ж., 20 лет)</i>	<i>Встать на стражу своей страны; беречь экологию страны; стараться изменить минусы страны</i>	<i>Человек старается делать многое во благо своей страны. Он помогает правительству в различных сферах жизни страны</i>	<i>Когда патриотизм навязывается обществу добровольно-принудительно, то у людей вырабатывается ненависть к патриотизму</i>
<i>Любовь к своей стране, принятие и понимание ее сильных сторон и ее недостатков (м., 19 лет)</i>	<i>Адекватная критика своей страны; общественные деяния, направленные на развитие патриотизма; трезвый взгляд на свою страну</i>	<i>Это объединяет людей в очень тяжелые времена и дает им надежду на лучшее</i>	<i>Люди могут стать фанатично настроены к любой критике в адрес своей страны</i>
<i>Когда ты видишь недостатки своей родины, говоришь о них, но при этом готов защищать свою родину, делать ее лучше (м., 20 лет)</i>	<i>Добросовестное исполнение своей работы; защита своей родины и граждан; преемственность традиций</i>	<i>Они есть, патриотизм – это здоровый взгляд на свою страну</i>	<i>Радикальность, в которую он может перейти</i>
Тип 4. Негативное отношение к патриотизму (3,0% респондентов: 2,9% – в женской выборке, 3,5% – в мужской)			
<i>Лицемерие (ж., 19 лет)</i>	<i>Не знаю</i>	<i>Не знаю</i>	<i>Непринятие других, агрессия</i>
<i>Механизм давления (ж., 21 год)</i>	<i>Агрессия к другим мнениям; слепота к правде</i>	<i>Нет</i>	<i>Патриотизм не работает так, как задумывался</i>
<i>Инструмент управления народом, навязанной им идеей, выгодной для некоторой группы элит (м., 20 лет)</i>	<i>Агрессивное навязывание; отрицание иного мнения; ксенофобия/ национализм</i>	<i>Оккультное счастье</i>	<i>Слепота</i>

Представления о патриотизме			
Патриотизм – это...	Проявляется в поведении	Позитивные стороны	Негативные стороны
<i>Иллюзия, в которой живут люди (м., 25 лет)</i>	<i>В слепом подчинении; в вере; в жертвенности</i>	<i>Их нет</i>	<i>Слишком много жертв со стороны населения</i>
Тип 5. Амбивалентное отношение к патриотизму (5,4% респондентов: 4,7% – в женской выборке, 7,7% – в мужской)			
<i>Понятие, которое исказили (ж., 21 год)</i>	<i>Забота о людях и о месте, где ты живешь; переживание за свою страну; переживания за будущее</i>	<i>Есть, наверное</i>	<i>Понимание его в том ключе, который транслируется государственными СМИ</i>
<i>Защита и привязанность к родине, традициям и людям, а также повод для очередной попойки (м., 20 лет)</i>	<i>Стремление улучшить страну; отстаивание традиций; защита страны</i>	-	<i>Ложные патриоты и попойки</i>
<i>Гордость за свою страну, государство, землю и народ. Но, к сожалению, от этого понятия ничего не осталось, кроме ненависти, боли, страданий и печали (м., 19 лет)</i>	<i>Быть открытым и приветливым к другим людям, желающим узнать побольше о нашей стране и культуре; знать свою историю, отличать настоящее от прошлого, быть терпимым к другим народам; гордиться своей культурой, страной, народом и их достижениями</i>	<i>Здравая гордость, любовь, самоотдача, защита близких и своей территории, готовность помочь людям вокруг</i>	<i>Ненависть, пропаганда, вред, ложь, боль</i>

Первый тип (безусловное позитивное отношение к патриотизму) продемонстрировали 24,6% опрошенных. Критерии выделения данного типа отношения: респонденты перечислили положительные проявления патриотизма (ответ на первый и второй вопросы), отметили преимущества патриотизма (ответ на третий вопрос) и указали, что негативных сторон у патриотизма нет (ответ на четвертый вопрос) (табл. 2). Проявления патриотизма респонденты связали с любовью, преданностью, защитой, проявлением уважения к родине, народу, культуре, природе страны, с популяризацией России в общении с

представителями других стран, принятием страны такой, какая она есть.

Второй тип отношения (позитивное или нейтральное отношение к патриотизму без дополнительной рефлексии) продемонстрировали 21,8% респондентов (табл. 2). Критерии выделения данного типа отношения: респонденты отметили положительные проявления патриотизма при ответе на первый и второй вопросы, но затруднились ответить на третий и четвертый вопросы. Представления этих респондентов о проявлениях патриотизма сходны с представлениями опрошенных с первым типом отношения, доминирую-

щим ответом является «любовь к родине», ответы односложные и краткие в сравнении с ответами респондентов из других групп (табл. 2). Это может быть признаком шаблонного восприятия патриотизма и, возможно, индифферентного отношения к нему, что проявляется в том числе в неготовности тратить время на размышления и развернутые ответы на вопросы о преимуществах и недостатках патриотизма.

Самая многочисленная группа (45,2% опрошенных) — группа респондентов, продемонстрировавших третий тип отношения к патриотизму (положительное отношение с рефлексией преимуществ и возможных рисков) (табл. 2). Критерии выделения данного типа отношения: респонденты отметили положительные проявления патриотизма при ответе на первый и второй вопросы, а также дали ответы на вопросы о возможных преимуществах и рисках патриотизма. Ответы этих респондентов наиболее развернутые и многосоставные. Студенты пишут о любви, преданности, восхищении, уважении к стране, природе и людям, о проявлении смелости в условиях защиты страны, но наряду с этим звучат темы признания проблем страны, желания изменить жизнь к лучшему, предпринимать конкретные действия по исправлению недостатков. Фигурируют также темы уважения к людям с другими взглядами, проявления критического мышления и стремления к миру. В качестве преимуществ патриотизма отмечается сплочение народа, повышение веры в хорошее будущее, возможность сделать страну лучше, повысить благополучие людей. В качестве рисков наиболее часто отмечается фанатизм, негативное отношение к другим странам, навязывание патриотизма.

Четвертый тип отношения (негативное отношение к патриотизму) продемонстрировали 3,0% опрошенных (табл. 2). Критерии выделения данного

типа отношения: в качестве проявлений патриотизма респонденты отметили отрицательные характеристики (ответы на первый и второй вопросы), указав при этом, что не видят в патриотизме позитивных сторон (ответ на третий вопрос), а видят в нем лишь недостатки (ответ на четвертый вопрос). Доминирующими темами в данном случае выступили темы слепой любви, взаимоотношения людей и власти, рассмотрение патриотизма в качестве манипулятивного инструмента.

Пятый (амбивалентный) тип отношения к патриотизму проявился у 5,4% опрошенных. Основным критерием выделения данного типа отношения стало наблюдаемое в ответах респондентов эмоционально заряженное двойственное отношение к патриотизму. В данном случае наиболее часто звучали темы истинного и ложного патриотизма, подмены понятий, акцентировалась тема взаимоотношения человека и государства (табл. 2).

Обсуждение результатов

Полученные результаты свидетельствуют о невысокой субъективной значимости патриотической самоидентичности в структуре социальной идентичности российской студенческой молодежи. При этом достаточно высок процент студентов с флуктуирующей патриотической самоидентичностью (более трети респондентов), а также тех, кто ощущает себя патриотами очень слабо (десятая часть опрошенных) и не ощущает себя патриотами совсем (6,4%). Эти результаты подтверждают существование барьеров на пути формирования устойчивой патриотической самоидентичности у значительной части российской студенческой молодежи. Данные барьеры, с одной стороны, могут быть обусловлены недостаточно выстроенной внутренней позицией личности, лежащей в основе позитивной гражданской идентичности [21].

С другой стороны, социологи отмечают, что значимыми причинами, блокирующими патриотические чувства у российской молодежи, являются социальное неравенство, низкий уровень жизни, неуверенность и отсутствие институционального доверия [42]. Пониманию блокирующих факторов проявления патриотических чувств у части молодежи может способствовать анализ исследований, раскрывающих психологические предикторы переживаний гордости и стыда за страну [22; 28]. Так, психологами в апреле 2022 г. была выявлена категория молодых россиян, у которых чувство стыда за страну преобладает над чувством гордости [28]. Отличительные черты представителей данной группы — доминирующие моральные ценности свободы, пропорциональности и заботы [33] (в терминологии теории моральных оснований [35; 38]). В то же время результаты психологического исследования, проведенного в 2019 г. [22], подтверждают внутригрупповую неоднородность российской молодежи: обнаружены связи различных индивидуальных ценностей с доминирующими в сознании молодых россиян причинами для гордости и стыда за страну. На различия в политических взглядах и оценках у современных российских студентов указывают и преподаватели российских вузов, рассматривая это в том числе и как потенциально конфликтогенный внутригрупповой фактор при организации мероприятий по патриотическому воспитанию [7]. В нашем исследовании выявлено преобладающее позитивное отношение к патриотизму у молодых россиян. Негативное отношение к патриотизму проявилось у небольшого числа респондентов. Однако выявленное в выборке российской студенческой молодежи амбивалентное отношение к патриотизму (контекстуированное проблематикой взаимоотношений человека и государства) может являться следствием поляризации

российского общества в условиях СВО и признаком трансформации представлений о патриотизме у части российской молодежи. Однако данный вывод носит вероятностный характер и требует дополнительной эмпирической проверки.

У российской студенческой молодежи с различными типами отношения к патриотизму представления об этом феномене отражают как охранительное, так и гражданское измерения, что наблюдается также у представителей других поколений россиян [7]. В гражданском измерении патриотизма отражается необходимость знания и поддержки истории и культуры страны, традиций и обычаев, важность деятельности на благо страны, а охранительное измерение связано с акцентированием значимости защиты исторически сложившейся ценностно-культурной системы от каких-либо внешних влияний [7]. Однако, согласно данным нашего исследования, для значительной части российской студенческой молодежи (практически для половины респондентов) характерно позитивное отношение к патриотизму с рефлексией его преимуществ и возможных рисков. Содержательный анализ представлений этих респондентов о патриотизме свидетельствует о том, что они во многом отражают описываемую социологами новую модель гражданственности молодежи [18; 41], ориентированной на повседневную реализацию. В рамках данной модели гражданственность артикулируется молодыми людьми через ответственность и равнодушие к тому, что происходит вокруг, заботу и сопереживание, честность по отношению к себе и другим, умение самостоятельно мыслить, ориентацию на активность и деятельность на благо общества, а реализуется — «на расстоянии вытянутой руки», как конкретные действия, которые помогают сделать мир вокруг себя лучше [41].

Смещение акцентов с эмоционального на деятельностный в отношении патриотизма фиксируют у современной молодежи и другие исследователи [17; 18], «что может свидетельствовать о формировании более осознанной, конструктивной патриотической модели» [17, с. 259]. В данную модель органично интегрируется нетерпимость российской молодежи к коррупции и коррупционерам [12], обладающая в том числе мощным мотивационным эмиграционным потенциалом: обеспокоенность высоким уровнем коррупции (наряду с недовольством экономической ситуацией в стране) выступает ведущим эмиграционным мотивом для современной студенческой молодежи России (по данным, собранным в 2021 г.) [20].

Анализ указанных молодыми респондентами преимуществ патриотизма свидетельствует о том, что для большей части российской студенческой молодежи патриотизм выступает значимым фактором развития страны и самой личности. Однако при этом значительная часть студентов размышляет также о рисках и возможных трансформациях патриотизма, отражая тем самым и соответствующую научную проблематику. Чаще всего молодыми людьми высказываются опасения относительно возможного перехода патриотизма в национализм и фанатизм и, как следствие, проявления нетерпимости в отношении других стран и народов. В целом можно сделать вывод о том, что у значительной части российской молодежи существует запрос на формирование конструктивного гражданского патриотизма, предполагающего понимание рисков его возможной трансформации. Эти данные соотносятся и с результатами других современных исследований [16; 18]. Актуальной и отвергаемой для студенческой молодежи является тема навязывания патриотизма, о непродуктивности которой высказываются и преподава-

тели российских вузов [7]. В то же время не первый год в научном дискурсе идет речь о необходимости трансформации практик патриотического воспитания российской молодежи с учетом особенностей ее менталитета [42]. В текущих условиях исследователи особо подчеркивают необходимость поиска новых явлений и событий (помимо Великой Отечественной войны), способных выполнять интегрирующую функцию [7; 28]. Психологи при этом акцентируют внимание на значимости поиска «оснований для солидаризации общества не только в отношении к прошлому, но и в отношении к коллективному будущему» [28, с. 543]. В условиях текущей неопределенности, поляризации, а также внутригрупповой неоднородности молодежи и общества в целом нахождение и укрепление общих интеграционных (разделяемых всеми согражданами) оснований построения позитивного будущего страны может стать важным фактором укрепления приверженности стране, позитивной гражданской идентичности и патриотизма в условиях кризиса. Особенно актуально это с точки зрения интеграции и включения в процесс патриотического воспитания той части российской молодежи, у которой выявлено амбивалентное и негативное отношение к патриотизму.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд ключевых выводов, значимых для процесса организации эффективного патриотического воспитания современной российской студенческой молодежи. Однако формулируем эти выводы мы с учетом тех ограничений, которые присутствуют в работе: нерепрезентативность выборки, преобладание в ней респондентов женского пола, ограничения качественного анализа и специфический эмоционально-заряженный контекст сбора эмпирических данных в октябре 2022 г. Анализ субъек-

тивной значимости патриотической самоидентичности российской студенческой молодежи показывает, что она не выступает для значительной части студентов видом идентичности, способствующим удовлетворению ключевых потребностей в контексте теории мотивов конструирования идентичности. В то же время выявлено позитивное отношение значительной части молодежи к патриотизму, признание его ценности и положительного вклада в развитие личности и страны. Наряду с этим представления о патриотизме почти половины молодых респондентов отражают новую модель гражданственности молодежи и запрос на развитие конструктивного гражданского патриотизма с тщательной рефлексией его преимуществ и возможных рисков. Обнаруженный амбивалентный тип отношения к патриотизму может выступать маркером трансформации представлений о патриотизме у части студенческой молодежи в условиях поляризации российского общества. Однако это предположение требует дополнительной эмпирической проверки. Значимым направлением будущих исследований является сравнительный анализ патриотической самоидентичности и отношения к патриотизму у российской молодежи и представителей других возрастных и поколенческих групп, в том числе у тех, кто выступает кураторами и наставниками современных студентов, агентами патриотического воспитания молодежи. Не менее ценным представляется и кросс-культурный анализ отношения к патриотизму у молодежи разных стран.

Патриотическое воспитание современной молодежи — непростая задача, требующая учета современного социально-исторического контекста, социально-психологических и поколенческих особенностей молодежи, ее неоднородности в отношении очень многих параметров. На основе интеграции результатов проведен-

ного исследования, а также результатов исследований, изложенных в обзоре данной статьи, представляем ниже те аспекты, учет которых позволит, на наш взгляд, повысить качество патриотического воспитания российской студенческой молодежи в текущих социально-исторических условиях. Важными аспектами организации патриотического воспитания российской студенческой молодежи, на наш взгляд, являются следующие:

- восприятие студентов не как объектов, а как субъектов патриотического воспитания;
- определение в условиях поляризации российского общества общих принимаемых всеми интеграционных оснований позитивной гражданской идентичности и патриотизма;
- приоритетная ориентация на воспитание у молодежи конструктивного гражданского патриотизма;
- четкость и ясность воспитательных целей, присутствие компонента межкультурной толерантности в содержании патриотического воспитания, конгруэнтность декларируемых целей воспитательным действиям;
- опора на прошлое страны с обращением к настоящему и конструированию общего желаемого будущего;
- реализация патриотического воспитания авторитетными для молодежи фигурами, ориентация на взаимодействие, сотрудничество, использование личных примеров патриотичного поведения;
- использование эффективных традиционных и новых форм патриотического воспитания с учетом особенностей российской молодежи и ее представлений о патриотизме и гражданственности;
- преодоление и профилактика дистанцирования молодежи от государства путем повышения институционального доверия у молодежи.

Литература

1. Антошук И.А. Странники специальной военной операции в Украине: социальное окружение и стратегии общения // Социодиггер. 2022. Июль. Том 3. Выпуск 7(19): Радикализация. Поляризация мнений и разрывы в коммуникации. С. 21–29.
2. Аполлонов И.А., Тучина О.Р. Проблема патриотизма и толерантности в контексте самопонимания этнокультурной идентичности [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 12(20). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/12/tuchena.pdf> (дата обращения: 13.02.2023).
3. Асеев С.Ю., Шашкова Я.Ю. Факторы формирования патриотических ценностей и установок у старших школьников (на примере регионов Сибирского федерального округа) // Интеграция образования. 2022. Т. 26. № 3. С. 559–578. DOI:10.15507/1991-9468.108.026.202203.559-578
4. Гордякова О.В., Лебедев А.Н. Чувство патриотизма и типы патриотического поведения молодых граждан России // Психологические и психоаналитические исследования. Ежегодник 2017. М., 2017. С. 307–327.
5. Григорьев Д.С. От патриотизма к политическому тоталитаризму: роль коллективного нарциссизма // Национальный психологический журнал. 2020. № 3(39). С. 48–60. DOI:10.11621/npj.2
6. Григорьева М.В., Шаров А.А., Заграничный А.И. Структура и мотивация социальной активности и ее соотношение с гражданским самосознанием молодежи // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13. № 1. С. 142–158. DOI:10.17759/sps.2022130109
7. Дробижина Л.М., Арутюнова Е.М., Евсеева М.А., Кузнецов И.М., Рыжова С.В., Фадеев П.В., Шеколькова Е.Ю., Эндрюшко А.А. Российская идентичность и межэтнические отношения. Публичный дискурс и социальная практика. М: ФНИСЦ РАН, 2022. 434 с. DOI:10.19181/monogr.978-5-89697-404-8.2022
8. Жизнь по своим правилам. Аналитический обзор ВЦИОМ. 4 мая 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhizn-po-svoim-pravilam> (дата обращения: 10.03.2023).
9. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Патриотизм как объект изучения психологической науки // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 3. С. 88–98.
10. Звоновский В.Б., Ходыкин А.В. Отражение культурной власти геополитического нарратива в коллективных представлениях россиян о специальной военной операции // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 38–53. DOI:10.31857/S013216250021524-9
11. Иванова Е.А., Карнышева О.А. Особенности патриотической самоидентичности у городской и сельской молодежи Сибири // EUROPEAN SOCIAL SCIENCE JOURNAL. 2018. № 9. С. 395–401.
12. Китова Д.А. Психологические особенности отношения современной молодежи к коррупции // Наука. Культура. Общество. 2017. № 1. С. 38–49.
13. Кольцова В.А., Соснин В.А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 4. С. 89–97.
14. Кулешова А.В. Поляризация взглядов по ключевым вопросам среди сторонников и противников СВО // Социодиггер. 2022. Июль. Том 3. Выпуск 7(19): Радикализация. Поляризация мнений и разрывы в коммуникации. С. 30–34.
15. Макушева М.О. «Конфликт и солидарность». Как конфликт России и Украины проецируется на общественное мнение россиян // Социодиггер. 2022. Июль. Том 3. Выпуск 7(19): Радикализация. Поляризация мнений и разрывы в коммуникации. С. 11–20.
16. Маленков В.В. Образ патриотизма и гражданско-патриотические ориентации молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22. № 1. С. 60–65. DOI:10.18500/1818-9601-2022-22-1-60-65

17. Маленков В.В., Печеркина И.Ф. Патриотическая самоидентификация в системе гражданских ориентаций молодежи // Социология. 2019. № 6. С. 249–262.
18. Мокерова Ю.В. Понятие родины и представление о патриотизме у учащейся молодежи (на примере Свердловской области) // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. № 4(55). С. 39–49. DOI:10.26907/2079-5912.2022.4.39-49
19. Муращенкова Н.В. Социально-психологические детерминанты представлений молодежи об экстремизме и патриотизме: дисс. ... канд. психол. наук. Смоленск, 2014. 310 с.
20. Муращенкова Н.В., Гриценко В.В., Ефременкова М.Н. Социально-психологическое пространство эмиграционных намерений студенческой молодежи: кросс-культурный анализ. М., 2023. 304 с. DOI:10.17323/978-5-7598-2941-6
21. Мухина В.С., Мелков С.В. Внутренняя позиция личности как основа развития гражданской идентичности // Культурно-историческая психология. 2022. Т. 18. № 1. С. 105–112. DOI:10.17759/chp.2022180110
22. Неврюев А.Н., Сычев О.А., Сариева И.Р. Чем гордится и чего стыдится молодежь в России? Роль базовых индивидуальных ценностей // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 3. С. 38–58. DOI:10.17759/sps.2021120304
23. Омельченко Е.Л., Лисовская И.В. Молодежь как барометр будущего? Молодежная повестка в современной России сквозь мнения экспертов по молодежной политике // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 66–92. DOI:10.14515/monitoring.2022.2.2078
24. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNuqOU.pdf> (дата обращения: 11.01.2023).
25. Рыжова С.В. Эмоциональная составляющая российской идентичности: позитивный и негативный контексты // Социологические исследования. 2022. № 4. С. 21–32. DOI:10.31857/S013216250019609-2
26. Сашина А.Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 44–53.
27. Седова Н.Н. Мировоззренческие установки россиян: опыт эмпирического анализа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 6. С. 402–415. DOI:10.14515/monitoring.2022.6.2361
28. Сычев О.А., Нестик Т.А. Моральные основания стыда и гордости за свою страну // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19. № 3. С. 528–549. DOI:10.22363/2313-1683-2022-19-3-528-549
29. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Методы этнической и кросскультурной психологии. М.: НИУ ВШЭ, 2011. 163 с.
30. Юревич А.В. Психологическая многогранность патриотизма // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 6. С. 86–94. DOI:10.31857/S020595920002253-4
31. Adorno T.W., Frenkel-Brunswick E., Levinson D.J., Sanford R.N. The Authoritarian Personality. New York: Harper & Row, 1950. 989 p.
32. Aydin E., Bagci S.C., Kelesoglu İ. Love for the globe but also the country matter for the environment: Links between nationalistic, patriotic, global identification and pro-environmentalism // Journal of Environmental Psychology. 2022. Vol. 80. 101755. DOI:10.1016/j.jenvp.2021.101755
33. Braun V., Clarke V. Can I use TA? Should I use TA? Should I not use TA? Comparing reflexive thematic analysis and other pattern-based qualitative analytic approaches // Counselling and Psychotherapy in Research. 2021. Vol. 21(1). P. 37–47. DOI:10.1002/capr.12360
34. Davidov E. Measurement Equivalence of Nationalism and Constructive Patriotism in the ISSP: 34 Countries in a Comparative Perspective Political Analysis // Political Analysis. 2009. Vol. 17(1). P. 64–82. DOI:10.1093/pan/mpn014

35. Graham J., Haidt J., Motyl M., Meindl P., Iskiwitch C., Mooijman M. Moral foundations theory: On the advantages of moral pluralism over moral monism. In K. Gray, J. Graham (Eds.). *Atlas of Moral Psychology*. New York: The Guilford Press, 2018. P. 211–222.
36. Grigoryan L.K., Ponizovskiy V. The three facets of national identity: Identity dynamics and attitudes toward immigrants in Russia // *International Journal of Comparative Sociology*. 2018. Vol. 59(5–6). P. 403–427. DOI:10.1177/0020715218806037
37. Hamada T., Shimizu M., Ebihara T. Good patriotism, social consideration, environmental problem cognition, and pro-environmental attitudes and behaviors: a cross-sectional study of Chinese attitudes // *SN Applied Sciences*. 2021. No. 3. P. 361. DOI:10.1007/s42452-021-04358-1
38. Harper C.A., Rhodes D. Reanalysing the factor structure of the moral foundations questionnaire // *British Journal of Social Psychology*. 2021. Vol. 60(4). P. 1303–1329. DOI:10.1111/bjso.12452
39. Huddy L., Khatib N. American patriotism, national identity, and political involvement // *American Journal of Political Science*. 2007. Vol. 51. No. 1. P. 63–77.
40. Kuhn M.H., McPartland T.S. An empirical investigation of self-attitudes // *American Sociological Review*. 1954. No. 19. P. 68–76. DOI:10.2307/2088175
41. Nartova N. Citizenship and Social Engagement of Youth in the Putin Era. In: Omelchenko E. (eds.). *Youth in Putin's Russia*. Palgrave Macmillan, Cham. 2021. P. 137–165. DOI:10.1007/978-3-030-82954-4_4
42. Omelchenko D., Maximova S., Avdeeva G., Goncharova N., Noyanzina O., Surtaeva O. Patriotic Education and Civic Culture of Youth in Russia: Sociological Perspective // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 190. P. 364–371. DOI:10.1016/j.sbspro.2015.05.012
43. Schatz R.T., Staub E. Manifestations of blind and constructive patriotism: Personality correlates and individual-group relations. In: Bar-Tal D., Staub E. (eds.). *Patriotism in the Lives of Individuals and Nations*. Chicago, IL: Nelson-Hall, 1997. P. 229–245.
44. Vignoles V.L. Identity Motives. In: Schwartz S., Luyckx K., Vignoles V. (eds.). *Handbook of Identity Theory and Research*. Springer, New York, NY. 2011. P. 403–432. DOI:10.1007/978-1-4419-7988-9_18
45. Vignoles V.L., Schwartz S.J., Luyckx K. Introduction: Toward an integrative view of identity. In S.J. Schwartz, K. Luyckx, V.L. Vignoles (Eds.). *Handbook of identity theory and research*. New York: Springer. 2011. P. 1–27. DOI:10.1007/978-1-4419-7988-9_1

References

1. Antoshchuk I.A. Storonniki spetsial'noi voennoi operatsii v Ukraine: sotsial'noe okruzhenie i strategii obshcheniya [Supporters of the special military operation in Ukraine: social environment and communication strategy]. *SotsioDigger = Sociodigger*, 2022. Iyul'. Vol. 3, no. 7(19): Radikalizatsiya. Poliarizatsiya mnenii i razryvy v kommunikatsii, pp. 21–29. (In Russ.).
2. Apollonov I.A., Tuchina O.R. Problema patriotizma i tolerantnosti v kontekste samoponimaniya etnokul'turnoi identichnosti [Problem of patriotism and tolerance in the context of self-understanding of ethno-cultural identity] [Elektronnyi resurs]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem = Modern Studies of Social Issues*, 2012, no. 12(20). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/12/tuchena.pdf> (Accessed 13.02.2023). (In Russ.).
3. Aseev S.Yu., Shashkova Ya.Yu. Faktory formirovaniya patrioticheskikh tsennostei i ustanovok u starshikh shkol'nikov (na primere regionov Sibirskogo Federal'nogo okruga) [Factors in the Formation of Patriotic Values and Attitudes in High School Seniors (Case Study of Siberian Federal District)]. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*, 2022. Vol. 26, no. 3, pp. 559–578. DOI:10.15507/1991-9468.108.026.202203.559-578 (In Russ.).
4. Gordyakova O.V., Lebedev A.N. Chuvstvo patriotizma i tipy patrioticheskogo povedeniya molodykh grazhdan Rossii [Sense of patriotism and types of patriotic behavior of young citizens of Russia]. *Psikhologicheskie i psikhoanaliticheskie issledovaniya. Ezhegodnik 2017 = Psychological and psychoanalytical research. Yearbook 2017*. Moscow, 2017, pp. 307–327. (In Russ.).

5. Grigor'ev D.S. Ot patriotizma k politicheskomu totalitarizmu: rol' kollektivnogo nartsissizma [From patriotism to political totalitarianism: the role of collective narcissism]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2020, no. 3(39), pp. 48–60. DOI:10.11621/npi.2 (In Russ.).
6. Grigor'eva M.V., Sharov A.A., Zagranichniy A.I. Struktura i motivatsiya sotsial'noi aktivnosti i ee sootnoshenie s grazhdanskim samosoznaniem molodezhi [The Structure of Social Activity and its Correlation with the Civic Consciousness of Young People]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2022. Vol. 13, no. 1, pp. 142–158. DOI:10.17759/sps.2022130109 (In Russ.).
7. Drobizheva L.M., Arutyunova E.M., Evseeva M.A., Kuznetsov I.M., Ryzhova S.V., Fadeev P.V., Shchegol'kova E.Yu., Endryushko A.A. Rossiiskaya identichnost' i mezhetnicheskie otnosheniya. Publichnyi diskurs i sotsial'naya praktika [Russian identity and inter-ethnic relations. Public discourse and social practice]. Moscow: FNISTS RAN, 2022. 434 p. DOI:10.19181/monogr.978-5-89697-404-8.2022 (In Russ.).
8. Zhizn' po svoim pravilam. Analiticheskii obzor VTsIOM. 4 maya 2022 g. [Life by its own rules. Analytical review of VCIOM (Russian Public Opinion Research Center). May 4, 2022] [Elektronnyi resurs]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhizn-po-svoim-pravilam> (Accessed 10.03.2023). (In Russ.).
9. Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. Patriotizm kak ob'ekt izucheniya psikhologicheskoi nauki [Patriotism as an object of study of psychological science]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological journal*, 2016. Vol. 37, no. 3, pp. 88–98. (In Russ.).
10. Zvonovskii V.B., Khodykin A.V. Otrazhenie kul'turnoi vlasti geopoliticheskogo narrativa v kollektivnykh predstavleniyakh rossiyan o spetsial'noi voennoi operatsii [Reflection of the Cultural Power of the Geopolitical Narrative in the Collective Perceptions of Russians about the Military Operation in Ukraine]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2022, no. 11, pp. 38–53. DOI:10.31857/S013216250021524-9 (In Russ.).
11. Ivanova E.A., Karnysheva O.A. Osobennosti patrioticheskoi samoidentichnosti u gorodskoi i sel'skoi molodezhi Sibiri [Features Patriotic Identity at Urban and Rural Young People of Siberia]. *EUROPEAN SOCIAL SCIENCE JOURNAL*, 2018, no. 9, pp. 395–401. (In Russ.).
12. Kitova D.A. Psikhologicheskie osobennosti otnosheniya sovremennoi molodezhi k korruptsii [Psychological features of perception of corruption by modern youth]. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo = Science. Culture. Society*, 2017, no. 1, pp. 38–49. (In Russ.).
13. Kol'tsova V.A., Sosnin V.A. Sotsial'no-psikhologicheskie problemy patriotizma i osobennosti ego vospitaniya v sovremennom rossiiskom obshchestve [Socio-psychological problems of patriotism and features of its education in modern Russian society]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological journal*, 2005. Vol. 26, no. 4, pp. 89–97. (In Russ.).
14. Kuleshova A.V. Polyarizatsiya vzglyadov po klyuchevym voprosam sredi storonnikov i protivnikov SVO [Polarization on key issues among supporters and opponents of the SMO]. *SotsioDigger = Sociodigger*. 2022. Iyul'. Vol. 3, no. 7(19): Radikalizatsiya. Polyarizatsiya mnenii i razryvy v kommunikatsii, pp. 30–34. (In Russ.).
15. Makusheva M.O. «Konflikt i solidarnost'». Kak konflikt Rossii i Ukrainy proetsiruetsya na obshchestvennoe mnenie rossiyan [«Conflict and solidarity». How the conflict between Russia and Ukraine is projected on the public opinion of Russians]. *SotsioDigger = Sociodigger*, 2022. Iyul'. Vol. 3, no. 7(19): Radikalizatsiya. Polyarizatsiya mnenii i razryvy v kommunikatsii, pp. 11–20. (In Russ.).
16. Malenkov V.V. Obraz patriotizma i grazhdansko-patrioticheskie orientatsii molodezhi [The image of patriotism and civil-patriotic orientations of youth]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiy = Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022. Vol. 22, no. 1, pp. 60–65. DOI:10.18500/1818-9601-2022-22-1-60-65 (In Russ.).
17. Malenkov V.V., Pecherkin I.F. Patrioticheskaya samoidentifikatsiya v sisteme grazhdanskikh orientatsii molodezhi [Patriotic Self-identification In The System Of Civic Orientations Of Youth]. *Sotsiologiya [Sociology]*, 2019, no. 6, pp. 249–262. (In Russ.).

18. Mokerova Yu.V. Ponyatie rodiny i predstavlenie o patriotizme u uchashcheisya molodezhi (na primere Sverdlovskoi oblasti) [The Concepts Of The Motherland And Of Patriotism Among Young People (on The Example Of The Sverdlovsk Region)]. *Kazanskii sotsial'no-gumanitarnyi vestnik = Kazan social-humanitarian bulletin*, 2022, no. 4(55), pp. 39–49. DOI:10.26907/2079-5912.2022.4.39-49 (In Russ.).
19. Murashchenkova N.V. Sotsial'no-psikhologicheskie determinanty predstavlenii molodezhi ob ekstremizme i patriotizme: diss. ... kand. psikhol. Nauk [Socio-psychological determinants of youth perceptions of extremism and patriotism. Ph. D. (psychology) diss.]. Smolensk, 2014. 310 p. (In Russ.).
20. Murashchenkova N.V., Gritsenko V.V., Efremenkova M.N. Sotsial'no-psikhologicheskoe prostranstvo emigratsionnykh namerenii studentcheskoi molodezhi: kross-kul'turnyi analiz [Socio-psychological space of emigration intentions of students: cross-cultural analysis]. Moscow, 2023. 304 p. DOI:10.17323/978-5-7598-2941-6 (In Russ.).
21. Mukhina V.S., Melkov S.V. Vnutrennyaya pozitsiya lichnosti kak osnova razvitiya grazhdanskoj identichnosti [Personality Inner Position as the Basis for Civic Identity Development]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2022. Vol. 18, no. 1, pp. 105–112. DOI:10.17759/chp.2022180110 (In Russ.).
22. Nevryuev A.N., Sychev O.A., Sarieva I.R. Chem gorditsya i chego styditsya molodezh' v Rossii? Rol' bazovykh individual'nykh tsennostei [What are Young People in Russia Proud and Ashamed of? The Role of Basic Personal Values]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2021. Vol. 12, no. 3, pp. 38–58. DOI:10.17759/sps.2021120304 (In Russ.).
23. Omel'chenko E.L., Lisovskaya I.V. Molodezh' kak barometr budushchego? Molodezhnaya povestka v sovremennoi Rossii skvoz' mneniya ekspertov po molodezhnoi politike [Youth as a Barometer of the Future? The Youth Agenda in Contemporary Russia as Viewed by Youth Policy Experts]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2022, no. 2, pp. 66–92. DOI:10.14515/monitoring.2022.2.2078 (In Russ.).
24. Osnovy gosudarstvennoi molodezhnoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda [Fundamentals of the State Youth Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025] [Elektronnyi resurs]. URL: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (Accessed 11.01.2023). (In Russ.).
25. Ryzhova S.V. Emotsional'naya sostavlyayushchaya rossiiskoi identichnosti: pozitivnyi i negativnyi konteksty [Emotional Component of the All-Russian Identity: Positive and Negative Contexts]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2022, no. 4, pp. 21–32. DOI:10.31857/S013216250019609-2 (In Russ.).
26. Sanina A.G. Patriotizm i patrioticheskoe vospitanie v sovremennoi Rossii [Patriotism of Russians and patriotic education in modern Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2016, no. 5, pp. 44–53. (In Russ.).
27. Sedova N.N. Mirovozzrencheskie ustanovki rossiyan: opyt empiricheskogo analiza [Worldview Attitudes of Russians: Empirical Analysis]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2022, no. 6, pp. 402–415. DOI:10.14515/monitoring.2022.6.2361 (In Russ.).
28. Sychev O.A., Nestik T.A. Moral'nye osnovaniya styda i gordosti za svoyu stranu [Moral foundations for the feelings of shame and pride regarding the native country]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2022. Vol. 19, no. 3, pp. 528–549. DOI:10.22363/2313-1683-2022-19-3-528-549 (In Russ.).
29. Tatarko A.N., Lebedeva N.M. Metody etnicheskoi i krosskul'turnoi psikhologii [Methods of ethnic and cross-cultural psychology]. Moscow: NIU VShE, 2011. 163 p. (In Russ.).
30. Yurevich A.V. Psikhologicheskaya mnogogrannost' patriotizma [Psychological versatility of patriotism]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological journal*, 2018. Vol. 39, no. 6, pp. 86–94. DOI:10.31857/S020595920002253-4 (In Russ.).
31. Adorno T.W., Frenkel-Brunswik E., Levinson D.J., Sanford R.N. The Authoritarian Personality. New York: Harper & Row, 1950. 989 p.

32. Aydin E., Bagci S.C., Kelesoglu İ. Love for the globe but also the country matter for the environment: Links between nationalistic, patriotic, global identification and pro-environmentalism. *Journal of Environmental Psychology*, 2022. Vol. 80, 101755. DOI:10.1016/j.jenvp.2021.101755
33. Braun V., Clarke V. Can I use TA? Should I use TA? Should I not use TA? Comparing reflexive thematic analysis and other pattern-based qualitative analytic approaches. *Counselling and Psychotherapy in Research*, 2021. Vol. 21(1), pp. 37–47. DOI:10.1002/capr.12360
34. Davidov E. Measurement Equivalence of Nationalism and Constructive Patriotism in the ISSP: 34 Countries in a Comparative Perspective Political Analysis. *Political Analysis*, 2009. Vol. 17(1), pp. 64–82. DOI:10.1093/pan/mpn014
35. Graham J., Haidt J., Motyl M., Meindl P., Iskiwitch C., Mooijman M. Moral foundations theory: On the advantages of moral pluralism over moral monism. In Gray K., Graham J. (eds.). *Atlas of Moral Psychology*. New York: The Guilford Press, 2018, pp. 211–222.
36. Grigoryan L.K., Ponizovskiy V. The three facets of national identity: Identity dynamics and attitudes toward immigrants in Russia. *International Journal of Comparative Sociology*, 2018. Vol. 59(5–6), pp. 403–427. DOI:10.1177/0020715218806037
37. Hamada T., Shimizu M., Ebihara T. Good patriotism, social consideration, environmental problem cognition, and pro-environmental attitudes and behaviors: a cross-sectional study of Chinese attitudes. *SN Applied Sciences*, 2021, no. 3, 361. DOI:10.1007/s42452-021-04358-1
38. Harper C.A., Rhodes D. Reanalysing the factor structure of the moral foundations questionnaire. *British Journal of Social Psychology*, 2021. Vol. 60(4), pp. 1303–1329. DOI:10.1111/bjso.12452
39. Huddy L., Khatib N. American patriotism, national identity, and political involvement. *American Journal of Political Science*, 2007. Vol. 51, no. 1, pp. 63–77.
40. Kuhn M.H., McPartland T.S. An empirical investigation of self-attitudes. *American Sociological Review*, 1954, no. 19, pp. 68–76. DOI:10.2307/2088175
41. Nartova N. Citizenship and Social Engagement of Youth in the Putin Era. In: Omelchenko E. (eds.). *Youth in Putin's Russia*. Palgrave Macmillan, Cham, 2021, pp. 137–165. DOI:10.1007/978-3-030-82954-4_4
42. Omelchenko D., Maximova S., Avdeeva G., Goncharova N., Noyanzina O., Surtaeva O. Patriotic Education and Civic Culture of Youth in Russia: Sociological Perspective. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015. Vol. 190, pp. 364–371. DOI:10.1016/j.sbspro.2015.05.012
43. Schatz R.T., Staub E. Manifestations of blind and constructive patriotism: Personality correlates and individual-group relations. In: Bar-Tal D., Staub E. (eds.). *Patriotism in the Lives of Individuals and Nations*. Chicago, IL: Nelson-Hall, 1997, pp. 229–245.
44. Vignoles V.L. Identity Motives. In: Schwartz S., Luyckx K., Vignoles V. (eds.). *Handbook of Identity Theory and Research*. Springer, New York, NY, 2011, pp. 403–432. DOI:10.1007/978-1-4419-7988-9_18
45. Vignoles V.L., Schwartz S.J., Luyckx K. Introduction: Toward an integrative view of identity. In Schwartz S.J., Luyckx K., Vignoles V.L. (eds.). *Handbook of identity theory and research*. New York: Springer, 2011, pp. 1–27. DOI:10.1007/978-1-4419-7988-9_1

Информация об авторах

Мураченко Надежда Викторовна, кандидат психологических наук, доцент департамента психологии факультета социальных наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0793-3490>, e-mail: ncel@yandex.ru

Гриценко Валентина Васильевна, доктор психологических наук, профессор кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

Калинина Наталья Валентиновна, доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)» (ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3619-7215>, e-mail: kalinata66@mail.ru

Константинов Всеволод Валентинович, доктор психологических наук, заведующий кафедрой общей психологии, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ПГУ»), г. Пенза, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1443-3195>, e-mail: konstantinov_vse@mail.ru

Кулеш Елена Васильевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ТОГУ»), г. Хабаровск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9010-6025>, e-mail: resursentr@mail.ru

Маленова Арина Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, ФГАОУ ВО «Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского» (ФГАОУ ВО «ОмГУ имени Ф.М. Достоевского»), г. Омск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5778-0739>, e-mail: malyonova@mail.ru

Мальшев Иван Викторович, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогической психологии и психодиагностики, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО СГУ имени Н.Г. Чернышевского), г. Саратов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4191-6555>, e-mail: iv.999@list.ru

Information about the authors

Nadezhda V. Murashcenkova, PhD in Psychology, Associate Professor, Faculty of Social Sciences, School of Psychology, HSE University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0793-3490>, e-mail: ncel@yandex.ru

Valentina V. Gritsenko, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Cross-cultural Psychology and Multicultural Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

Natalia V. Kalinina, Doctor of Psychology, Head of the Department of Psychology, The Kosygin State University of Russia, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3619-7215>, e-mail: kalinata66@mail.ru

Vsevolod V. Konstantinov, Doctor of Psychology, Head of the Department of General Psychology, Penza State University, Penza, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1443-3195>, e-mail: konstantinov_vse@mail.ru

Elena V. Kulesh, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Psychology, Pacific State University, Khabarovsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9010-6025>, e-mail: resursentr@mail.ru

Arina Yu. Malenova, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of General and Social Psychology, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5778-0739>, e-mail: malyonova@mail.ru

Ivan V. Malyshev, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Pedagogical Psychology and Psychodiagnostics, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4191-6555>, e-mail: iv.999@list.ru

Получена 15.05.2023

Принята в печать 07.11.2023

Received 15.05.2023

Accepted 07.11.2023